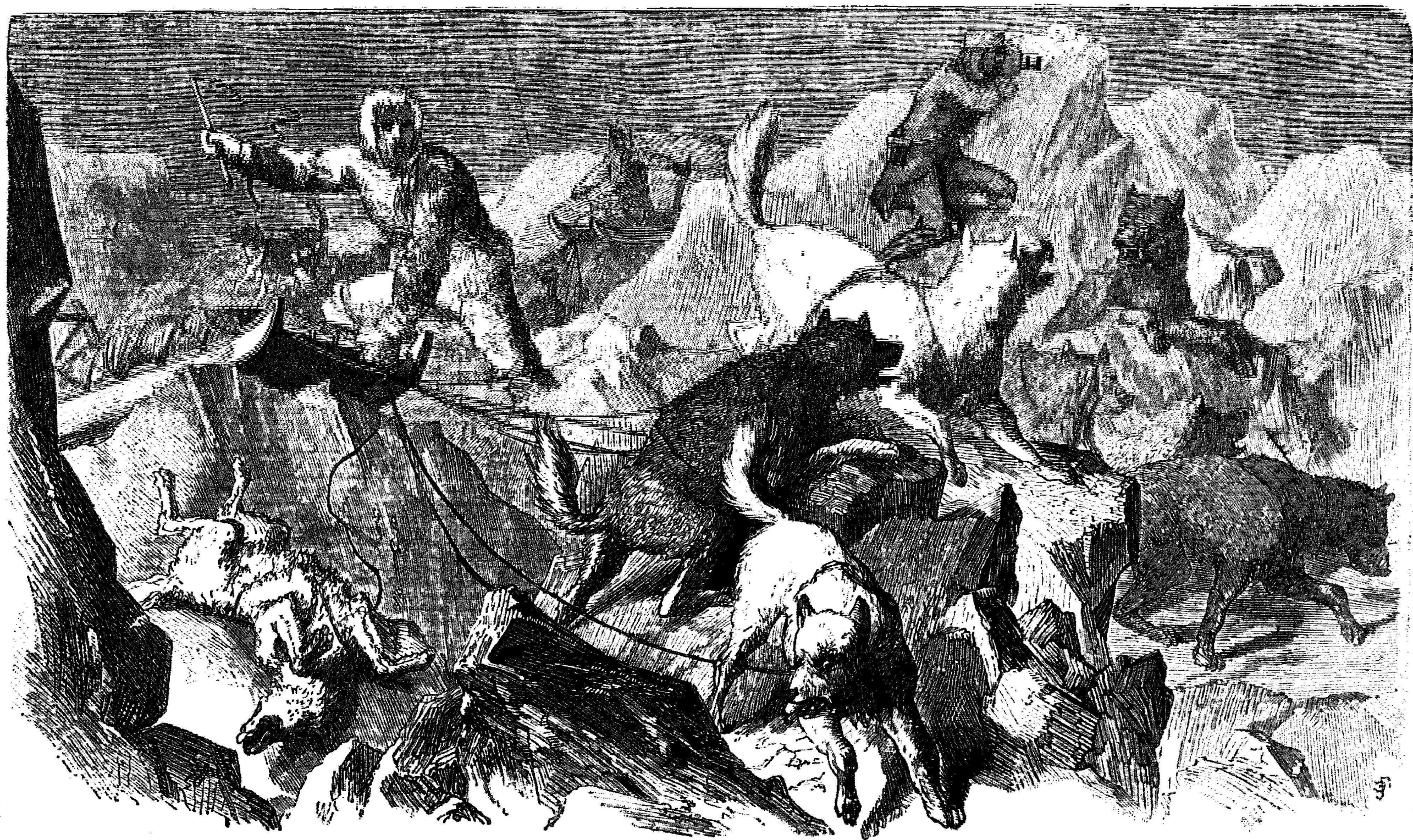

бѣжавшихъ въ этотъ день 61 версту, принудила меня остановиться на ночлегъ между торосами. Здѣсь замѣтили мы, что на видѣнномъ нами мысѣ поднимались 3 куполовидныя горы, а къ югу отъ нихъ тянулся рядъ холмовъ, обставленныхъ по скатамъ такими же каменными громадами, какія замѣтили мы при Барановомъ Камнѣ. Въ пылкомъ воображеніи нашихъ проводниковъ, эти обломки скалъ превратились въ лагерь чукчей, готовившихся отразить пришельцевъ.

Съ вершины ледяной горы въ 5 саж. вышины, на которой разбили мы палатку, показалось намъ вдали открытое море, отражавшее въ прозрачной водѣ черныя скалы и утесы берега, принимаемаго нами за Шелагскій мысъ. Черезъ нѣсколько минутъ открытое море превратилось въ гладкую ледяную равнину, которая быстро покрылась неровностями и возвышеніями. Потомъ появилось опять море, на смѣну ему опять льдины, и все это было ничто иное, какъ миражъ. Сколькихъ путешественниковъ вводили эти миражи въ заблужденіе, побуждая стремиться къ воображаемой землѣ и вмѣсто нея находить разочарованіе.

Проѣхавъ около 30 в. между высокими торосами и перебравшись съ большимъ трудомъ черезъ острогранную ледяную стѣну, достигли наконецъ путешественники сѣверо-западной оконечности Шелагскаго носа. Путь около него превзошелъ трудностью и опасностью, все, доселѣ испытанное. Часто принуждены они были карабкаться на крутыя, въ 90 ф. вышиною, ледяныя горы и съ такой вышины спускаться по крутизнѣ, находясь каждую минуту въ опасности переломать сани, задавить собакъ или низвергнуться вмѣстѣ съ ними въ ледяную пропасть. Иногда должны были путешественники пробираться по большимъ пространствамъ, проваливаясь по поясъ въ рыхлый наносный снѣгъ. Другой разъ встрѣчали они между торосами непокрытыя снѣгомъ мѣста, усѣян-

Переходъ черезъ торосы.

ныя острыми кристаллами морской соли, отдиравшими ледъ съ полозьевъ нартъ и до того затруднявшими ѣзду, что приходилось самимъ впрягаться и съ чрезвычайными усилями вмѣстѣ съ собаками тянуть нарты.

И такъ, цѣль поѣздки была достигнута, Шелагскій мысъ найденъ. Проѣхавъ еще верстъ 40 на востокъ, Врангель повернулъ назадъ. Запасы приходили къ концу и онъ не счелъ возможнымъ продолжать путь далѣе. Чтобъ обозначить предѣлъ поѣздки, на возвышенномъ мѣстѣ сложили пирамиду изъ огромныхъ камней, а на Шелагскомъ мысу водрузили крестъ, выжгли на немъ годъ, мѣсяцъ, число и поставили его на одномъ изъ высочайшихъ утесовъ. Всего пройдено было отъ Н.-Колымска 418 верстъ.

Вечеромъ путешественники любовались прекраснѣйшимъ сѣвернымъ сіяніемъ. Небо было чисто и безоблачно; звѣзды блистали яркимъ арктическимъ свѣтомъ. При легкомъ вѣтрѣ поднялся огромный свѣтящійся столбъ и лучи его подобно широкимъ пламеннымъ полосамъ, разливались по небу, волнуясь и измѣняя цвѣта. Судя по скорости движенія лучей, надо было полагать, что сѣверное сіяніе было къ землѣ ближе обыкновенной высоты облаковъ.

Чтобы миновать торосы, обратный путь совершенъ былъ берегомъ. Этимъ же путемъ вѣроятно возвращался въ 1700 г. Тарасъ Стадухинъ, безуспѣшно пытавшійся обогнуть на кочѣ Шелагскій мысъ. Бросивъ кочъ, онъ возвратился въ Н.-Колымскъ сухимъ путемъ.

На возвратномъ пути Врангель открылъ два мыса; одному онъ далъ названіе Козьмина, другому — Матюшкина. Достигнувъ того мѣста, гдѣ устроена была 4-я сайба, путешественники имѣли удовольствіе найти все въ цѣлости, что было очень кстати, такъ какъ наканунѣ они прикончили всѣ свои запасы. Съ другими сайбами не обошлось такъ благополучно; въ нихъ уцѣлѣли только

рыбьи кости; песцы и росомахи истребили остальное. Несмотря на бережливость, съ которою распоряжались провизіею, ея не хватило и путешественникамъ пришлось два дня оставаться безъ пищи. Врангель утѣшалъ товарищей тѣмъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго имъ распоряженія они найдутъ въ Сухарномъ присланные изъ Н.-Колымска нарты съ провіантомъ. Надежды эти не осуществились и путешественники принуждены были, томимые голодомъ, продолжать путь на обезсиленныхъ и измученныхъ собакахъ.

Марта 14-го прибылъ наконецъ караванъ послѣ 23-хъ дневнаго отсутствія въ Н.-Колымскъ, сдѣлавъ всего 1122 версты. Можно себѣ представить какое наслажденіе испытали путники, очутившись въ теплой комнатѣ и подкрѣпившись вареной пищею. Въ эту минуту Нижне-Колымскъ показался имъ раемъ.

ГЛАВА IV.

Чукотская ярмарка. Нравы и обычаи чукчей.

Августа 19-го возвратился Матюшкинъ изъ Островного, гдѣ онъ съ успѣхомъ исполнилъ данное ему порученіе. Чукотскіе старшины, всегда отличавшіеся недовѣріемъ и непріязнью къ русскимъ, приняли съ удовольствіемъ привезенные для нихъ подарки и увѣряли, что русскіе встрѣтятъ самый радушный пріемъ, если посѣтятъ ихъ страну. Поѣздка Матюшкина была первой попыткой къ ознакомленію съ этимъ дикимъ племенемъ и краткое извлеченіе изъ отчета его будетъ конечно не безъинтересно читателямъ.

Марта 4-го выѣхалъ лейтенантъ Матюшкинъ изъ Н.-Колымска на двухъ нартахъ. Сопровождали его ка-

закъ-якутъ, знавшій чукотскій языкъ и англичанинъ Кокренъ. Послѣдній рассчитывалъ отправиться съ возвращающимися изъ Островного чукчами на Чукотскій мысъ, а оттуда въ Америку.

Марта 8-го прибыли путешественники въ мѣстечко Островное, громко величаемое крѣпостью. Островное лежитъ на одномъ изъ острововъ, образуемыхъ рѣкою Анюемъ и отстоитъ отъ Н.-Колымска на 250 в. Во время ярмарки пріѣзжіе чукчи разбиваютъ свои палатки на маленькомъ островѣ, недалеко отъ мѣста торга. Они располагаются девятью отдѣльными станами, каждый родоначальникъ со своими дѣточадцами особо. Прежде чѣмъ отправиться въ Островное, чукчи, обыкновенно, ѣздятъ съ Чукотскаго носа въ Америку, чтобы набрать тамъ мѣховъ и моржевыхъ клыковъ и двигаются уже въ Островное съ женами, дѣтьми, оружіемъ, товарами, оленями, палатками, словомъ — съ цѣлымъ домомъ; настоящее переселеніе народовъ. Выбирая для перехода мѣста, обильныя мхомъ, чукчи часто уклоняются отъ прямого пути и проводятъ въ дорогѣ отъ 5—6 мѣсяцевъ. При переходѣ черезъ степи слѣдуетъ за караваномъ множество саней, нагруженныхъ мхомъ для оленей. Караванъ чукчей состоитъ приблизительно изъ 300 человекъ, въ томъ числѣ отъ 100 — 500 воиновъ. Въ Островномъ чукчи проводятъ недѣли двѣ и, сдѣлавъ торговые обороты, возвращаются назадъ.

Своихъ собственныхъ товаровъ чукчи привозятъ мало; они являются какъ бы посредниками въ торговлѣ между русскими и американцами.

Къ американскимъ товарамъ принадлежатъ мѣха черныхъ и чернобурыхъ лисицъ, песцовъ, куницъ, бобровъ, медвѣдей; также моржевые ремни и клыки. Изъ своихъ произведеній чукчи доставляютъ полозья изъ китовыхъ ребръ, мѣшки изъ тюленьей кожи и одежду изъ оленьихъ шкуръ. Прежде привозили они каменное